

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ · ОБЩЕСТВО

Фотоловушка

В Москве судят студента Ибрагима Оруджева по делу об обучении терроризму из-за фото с графиком работы военкомата

Ибрагим Оруджев. Фото: соцсети

15:51, 29 октября 2024,

Андрей Карев

корреспондент судебного отдела

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Во Втором Западном окружном военном суде в Москве рассматривают дело в отношении 23-летнего студента Ибрагима Оруджева, который сфотографировал график работы военкомата, что стало основанием для силовиков обвинить его в терроризме. В день задержания студента следствие не успело собрать достаточно улик. Действовали по накатанной «схеме»: сперва оформили на Ибрагима протокол за «неповинование полиции», а затем суд назначил 10 суток ареста. По словам матери, после освобождения из спецприемника силовики вывезли сына в неизвестном направлении и избили его. За это время против Оруджева возбудили уголовное дело по обвинению в прохождении обучения терроризму. По версии СК, студент якобы полгода готовил поджог военкомата в Москве. Все дело основано на показаниях двух полицейских, задержавших Оруджева у военкомата, и письменных материалах. Защита студента уверена, что обвинение необоснованно.

Из военкомата – в СИЗО

Ибрагим учился в Белгородском госуниверситете на четвертом курсе на факультете международных отношений по специальности переводчик. Изучал сразу три языка: английский, французский и испанский. Однако в прошлом году Ибрагиму пришлось взять академический отпуск, чтобы вернуться в Москву и помочь родителям с финансами. Заодно ему нужно было встать на учет в столичный военкомат.

Как призналась в разговоре с «Новой» его мама Юлия, никак не могла подумать, что возвращение сына в Москву закончится уголовным делом и арестом. В ноябре прошлого года у них в семье заболели две кошки, и она попросила сына помочь отвезти питомцев к ветеринару. Вечером 10 ноября Юлия с Ибрагимом поехали на прием. Заодно студент собирался зайти в поликлинику, чтобы сделать флюорографию для прохождения

медкомиссии в военкомате.

«Он ушел с пустыми руками, не взял паспорт, в руках — только проездной. Ушел в сторону метро. В шесть вечера пишет сообщение, что зашел поесть и собирался перенести запись на флюорографию. Я сообщение прочла поздно. Звоню ему, а его уже задержали. Трагедия уже произошла. Сказал, что он делал фотографию графика работы военкомата, и полиции это не понравилось», — рассказывает Юлия.

Долгое время об Ибрагиме не было никаких вестей. В итоге Юлия нашла его в одном из отделов полиции. Ее успокоили, что у сына в телефоне нашли какие-то фотографии — нужно проверить. Мать стала ждать, но Ибрагима не выпустили, и домой он так и не вернулся.

Как полагает защита Оруджева, у правоохранителей не было достаточных улик, чтобы задержать студента по какому-то серьезному поводу. Чтобы «выиграть» дополнительное время, они составили административный протокол по статье о неповиновении полиции (ч. 1 ст. 19.3 КоАП).

13 ноября Гагаринский суд Москвы признал молодого человека виновным в правонарушении и назначил арест на 10 суток. Согласно протоколу, полицейские заметили Оруджева возле военкомата в три часа ночи (!) и попросили его показать документы. Он якобы отказался проследовать за полицейским, который хотел составить на него протокол о мелком хулиганстве (ч. 1 ст. 20.1 КоАП).

В [решении](#) суда указано, что Оруджев «отреагировал агрессивно, начал выражаться грубой нецензурной бранью в общественном месте, на требование сотрудника полиции о прекращении противоправных действий и проследовании в отделение полиции оказал сопротивление, продолжил хулиганить, предпринял попытку скрыться с места совершения административного правонарушения».

Свою вину Ибрагим не признал, на суде объяснил, что 11 ноября примерно в 18 часов подошел к зданию военкомата, где сфотографировал режим работы, чтобы потом прийти для постановки на воинский учет. К нему подошли сотрудники полиции, которые попросили его предъявить документы, однако при нем не было паспорта. После чего его завели в здание военкомата, где попытались установить его личность, а затем доставили в отдел полиции. Оруджев отрицает, что выражался нецензурной бранью и оказывал сопротивление.

Ибрагим Оруджев. Фото: соцсети

Однако судья Наталья Колесникова не поверила ему. В своем постановлении она также отметила, что «по сообщению ФСБ России, Оруджев И.М. подозревается в подготовке террористического акта и в установлении сотрудничества со специальными службами Украины на конфиденциальной основе» и правоохранительными органами осуществлялся сбор доказательств для привлечения Оруджева к уголовной ответственности по статьям 205 (теракт) и 275 (госизмена).

Тем временем в отношении Оруджева уже велись следственные действия. Утром 11-го числа к ним домой заявились силовики и провели, как они объяснили Юлии, «осмотр помещения». Забрали два блокнота Ибрагима, в одном из них обнаружили рисунок эмблемы организации «Азов»*, желто-синий лист А4, также взяли личные документы и кнопочный телефон. Причем, по словам матери, после «осмотра» ей не показали список изъятых предметов, а только дали на подпись документ, что она добровольно согласилась на следственные действия. Самого Ибрагима во время «осмотра» не было.

Спустя 10 суток на выходе из ИВС Оруджева снова задержали. А 21 ноября возбудили уголовное дело по обвинению в прохождении обучения терроризму (ст. 205.3 УК). Под самый конец следствия обвинение утяжелили и вменили еще приготовление к теракту (ч. 1 ст. 205 УК). Согласно материалам дела, «в точно не установленное следствием время, но не позднее июня 2022 года, при не установленных следствием обстоятельствах и в не установленном следствием месте» Оруджев якобы имел «позитивное отношение» к организации «Правый сектор»* и украинскому военизированному объединению «Азов»*. По версии следствия, Оруджев «сформировал преступный умысел на прохождение обучения» в целях совершения террористического акта и поджога здания военного комиссариата при большом скоплении граждан, «устрашающего население и создающего опасность гибели людей, а также причинения значительного имущественного

ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти РФ и воздействия на принятие решений органами власти, а именно принятие решения об отказе от проведения СВО».

22 ноября Черемушкинский суд Москвы заключил Оруджева под стражу. Сейчас он содержится в СИЗО-2 «Бутырка».

Что собрало следствие?

Как утверждает СК, у Оруджева в телефоне были найдены «Справочник по взрывчатым веществам»; электронные книги «Взрывное дело» учебник Белобородова, в котором, согласно заключению эксперта, содержатся рецептуры изготовления взрывчатого вещества. В ходе осмотра квартиры найдены записи в ежедневнике «Поджигать военкоматы», которая, согласно экспертизе, содержит рукописную схему зажигательного устройства «коктейль Молотова».

А снимок графика работы военкомата следствие трактует как подготовку к теракту. В материалах дела указано, что 10 ноября примерно в 18 часов у военного комиссариата Академического района Оруджев с помощью мобильного телефона «провел разведку местности» и таким образом осуществил приготовление к теракту.

В ходе предварительного следствия были допрошены двое полицейских — Алексей Данейкин и Дмитрий Чуприн. 10-го числа они как раз патрулировали район вблизи военкомата и заметили Оруджева. Им показалось подозрительным, что он вел скрытую съемку, «держа телефон в районе пояса, прикрывая экран». Полицейские рассказали, что подошли к Оруджеву, чтобы установить личность, но при нем не было паспорта. Им показалось странным, что он собирался встать на воинский учет без документов, попросили его показать содержимое телефона. Данейкин и Чуприн в своих показаниях отметили, что Оруджев добровольно показал галерею телефона.

Согласно показаниям полицейских, последние две фотографии, на которых был снят режим работы военного комиссариата, а также четыре видеозаписи, снятые по пути в военкомат.

Кроме того, среди изображений у Оруджева обнаружили картинки с украинской символикой. После осмотра телефона они предложили Ибрагиму пройти в военкомат. В протоколе допроса полицейские отметили, что Оруджев снова добровольно прошел за ними и выложил им все личные вещи при нем: переносное зарядное устройство для смартфона, провод, кардхолдер с картами и презервативом, а также социальная карта москвича. «Вся беседа и действия Оруджева И.М. после задержания были зафиксированы на находящийся на форменном обмундировании персональный видеорегистратор», — отмечено в деле. Затем студента доставили в отдел полиции.

Ибрагим Оруджев. Фото: соцсети

Примечательно, что сведения из

административного протокола, составленного на Оруджева, полностью не совпадают с показаниями правоохранителей и записью на видеорегистраторе (имеется в деле). За что, получается, студент отбывал 10 суток в ИВС?

Мама Ибрагима Юлия с ужасом вспоминает первые дни после задержания сына и не верит в то, что он мог кому-то навредить, тем более устроить теракт. Она рассказала «Новой», что сын ей сообщил, что силовики его дважды избивали — сначала в отделении полиции и после освобождения из спецприемника. По словам матери, силовики также якобы увозили Ибрагима в неизвестном направлении и избивали двое суток. В московском СИЗО-7 «Капотня», когда Ибрагима доставили после суда, побои молодого человека фиксировать отказались.

Сам Оруджев категорически отрицает причастность к вменяемому обвинению. Он настаивает, что не занимался обучением совершения террористической деятельности и не готовил теракт у военкомата.

В настоящее время дело студента рассматривает тройка военных судей. Стороны продолжают представлять свои доводы. По мнению защиты, дело могут рассмотреть за пару-тройку заседаний, и суд уйдет на приговор.

ЧТО ПРОИСХОДИЛО НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ

В кандалах, под усиленным конвоем

Ибрагима Оруджева обвиняют по статье 205.3 УК РФ (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы) и по части 1 статьи 205 УК РФ через часть 1 статьи 30 УК РФ (приготовление к террористическому акту, от 10 до 20 лет).

На первом заседании в ходе судебного допроса его мать Юлия Вовк подтвердила то, что ранее говорила журналистам: Ибрагима неоднократно избивали силовики и применяли недозволенные методы допроса двое суток подряд.

Оруджева в суд доставили в кандалах и под усиленным конвоем. Держался он спокойно, пришедших его поддержать приветствовал смущенной улыбкой.

Государственный обвинитель Светлана Тарасова (это она в начале октября просила приговорить 50-летнего волонтера «Немцова моста» Евгения Мищенко к 16 годам лишения свободы, суд дал ему 12 лет) огласила версию обвинения: Ибрагим Оруджев, «симпатизируя организации «Правый сектор»* и батальону «Азов»* и будучи противником специальной военной операции», принял решение поджечь военный комиссариат.

Свидетель стороны обвинения Алексей Данейкин, сотрудник МВД России, задержавший Оруджева, сообщил суду, что заметил молодого человека во время вечернего обхода вместе с другим свидетелем обвинения — сотрудником Росгвардии Дмитрием Чуприновым. Согласно их показаниям, они увидели, как в сторону здания идет неизвестный, держа телефон на уровне

пояса. Сотрудники предположили, что юноша осуществляет видеосъемку, и решили проследить за ним. Когда тот подошел к входным дверям военкомата и сфотографировал висевший снаружи лист с информацией для граждан, сотрудники силовых ведомств поинтересовались, что тот делает. Молодой человек ответил, что хочет встать на воинский учет и поэтому ему нужно узнать и сохранить расписание военкомата. После этого Данейкин попросил показать всю галерею сохраненных фото и видео в телефоне — Ибрагим незамедлительно открыл ее. В галерее внимание сотрудников привлекли также видео маршрута от остановки к военкомату и картинки с украинской символикой. На вопрос, что это, Оруджев ответил, что «это мемы».

Когда свидетель затруднился назвать основания для задержания Ибрагима, судья Игорь Никитчук (это он в прошлом году приговорил антивоенного активиста Ивана Кудряшова к 6 годам по делу о подготовке к теракту) попытался направить мысль Данейкина. Он фактически подсказал полицейскому, что, видимо, тот увидел фотографии украинской символики в галерее и поэтому подумал о наличии потенциальной угрозы общественной безопасности. Свидетель с этим от всей души согласился. И заседание было перенесено.

Елена Мильчановска

* Организации признаны террористическими, их деятельность запрещена в РФ.

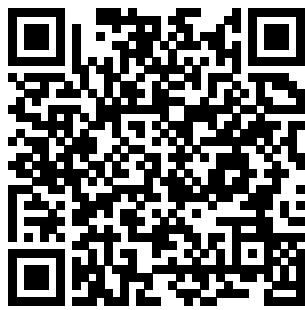
ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Поднять лапки и жалобно сдаться – слабая альтернатива](#)

Обвиняемый в «терроризме» за фотографию графика работы военкомата Ибрагим Оруджев прислал нам второе письмо из Бутырки

17:47, 25 мая 2024, Андрей Карев

[«Я нормально, только в тюрьме»](#)

Студента Ибрагима Оруджева вновь оставили под стражей. Аргументов для этого не потребовалось

11:52, 12 сентября 2024, Екатерина Галактионова